

— Эй, слышали? На это Собрание Героев прибыли не только лучшие молодые таланты всех школ, но и многие старейшины. Как думаете, к чему бы такая активность?

— А к чему ещё? Весной будущего года соберётся Совет Альянса Улинь. Под конец года проводят Собрание Героев — вот крупные школы и зондируют почву, проверяя силы друг друга. А насчёт старейшин... Говорят, Цзян Чжао скрывается в Фэнчэне. Наверное, опять соберутся всем миром покарать этого великого демона. Интересно, найдётся ли на этот раз тот, кто его спасёт.

— Ха, вряд ли. Чжун Фэйюй давно погиб на Утёсе Прошлых Жизней. А та, что из Дворца Байлин, уже замужем, в прошлом году официально возглавила школу, да ещё и дочку растит. Муж её к тому же знаменитый на всю реку и озёра герой. Не станет же она из-за одного Цзян Чжао наживать всеобщую вражду. Вот только интересно, явится ли эта новая глава школы на Собрание?

— Обязательно явится, а не то Дворцу Байлин не избежать всеобщего осуждения.

— Верно, верно. Похоже, на этот раз Цзян Чжао крылышкам не унести! Ха-ха-ха!

Ли Чжао бросила взгляд на тот шумный стол, и глаза её вспыхнули гневом. Рука, лежавшая на столе, сжалась в кулак.

— Эй, маленькая Ли Чжао, давай выпьем!

Видя это, уже пришедший в себя У Фэн поднял чашу, приглашая её разделить с ним вино.

Услышав его слова, Ли Чжао выдохнула, чокнулась с ним и осушила чашу одним глотком. Острый напиток обжёг горло, превратился в огонь в животе и унёс с собой часть её гнева.

— Брат Фэн, ты знаешь что-нибудь про моего учителя и того разбойника?

Услышав вопрос, У Фэн приподнял бровь и взглянул на Мэн Сы:

— Это твой брат Мэн знает лучше меня. Он всё видел своими глазами.

Ли Чжао устремила на Мэн Сы горящий взгляд. Тот лишь пил вино, не обращая на них внимания.

— Брат Мэн, правда, не можешь мне рассказать? — Ли Чжао надула губы, и в голосе её зазвучала мольба.

— Эй, старина Мэн, да это же не какая-то тайна. Промычи что-нибудь, порадуй дитяtko, — подначил У Фэн, нарочно используя манеру речи заботливой матери.

От его слов у Мэн Сы на лбу вздулась жила, и даже рука, державшая чашу, слегка задрожала. Но он и вправду не хотел видеть, как эта девчонка жалобно умоляет, — противно же!

Так что Мэн Сы поставил чашу, молниеносно шлёпнув по пути ухмыляющегося лиса, и с серьёзным видом начал рассказывать историю.

У Фэн, потирая ударенное место, отодвинулся подальше от обидчика, продолжая хихикать и бормотать: «Какой же злюка...», за что получил от Мэн Сы ещё один ледяной взгляд.

История была не слишком сложной, но весьма занятной. Если вкратце, то Цзян Чжао в поисках

сокровищ наткнулся на следы благородного разбойника. Само по себе это не удивительно — сокровища у разбойника вещь почти что «законная». Но странность в том, что этого разбойника звали Фэн Ися, и он был старым знакомым Цзян Чжао, причём, кажется, их связывали непростые отношения.

Судя по словам Фэн Ися той ночью, он долго вынашивал план и наконец дождался шанса отомстить Цзян Чжао. За что именно мстил — неизвестно, но известно, что он похитил у Цзян Чжао некое сокровище, заманил того в Фэнлин, где располагался влиятельный в мире боевых искусств Союз Шоцзянь, и затем распространил слух о появлении Цзян Чжао в Фэнлине.

Именно это и побудило Союз Шоцзянь, воспользовавшись полномочиями Главы Альянса Улинь, в срочном порядке созвать в Фэнчэн крупнейшие школы для проведения Собрания Героев, целью которого, вероятно, была как раз расправа над Цзян Чжао.

Конечно, это лишь догадки. Ведь крупные школы могли бы просто окружить Фэнлин и покарать великого демона ради спасения народа. Это было бы справедливо и не требовало бы прикрываться Собранием Героев как «ширмой». Мэн Сы же считал, что у них были и более глубокие цели, а расправа над Цзян Чжао, возможно, сама служила лишь прикрытием.

Так или иначе, той ночью Фэн Ися и Цзян Чжао сошлись в Фэнчэне в яростной схватке, нанеся друг другу почти смертельные раны. Но Цзян Чжао оказался искуснее, и Фэн Ися едва не пал от его меча, вынужденный обменять сокровище на жизнь.

Возможно, вспомнив былую дружбу, Цзян Чжао, забрав сокровище, не стал добивать его, но разорвал с ним все связи, заявив, что больше они не увидятся.

После этого Цзян Чжао, должно быть, попытался бежать, но Союз Шоцзянь уже расставил людей на всех выходах из Фэнчэна. Тяжело раненый, он, вероятно, не смог прорваться и был вынужден затаиться.

Увы, как только разнёсся слух о Собрании Героев, в Фэнлин хлынули потоки героев со всех уголков, а также элитные бойцы различных школ, спешившие день и ночь. Цзян Чжао упустил шанс на побег и оказался в ловушке, как крыса в кувшине.

С тех пор народу в Фэнлине становилось всё больше, подготовка к Собранию Героев кипела, но, кроме слуха о возможном появлении Цзян Чжао в «Ароматной лавке пилюль» полмесяца назад, больше о нём не было ни слуху ни духу.

Пока Ли Чжао на первом этаже пила вино и беседовала с Мэн Сы и У Фэном, в комнате «Тинъяцзюй» на втором этаже таверны «Чистый Ветер» появился запоздавший гость.

Ростом он был в восемь чи, телосложение жилистое, черты лица резкие, взгляд пронзительный, брови взлетали к вискам, нос был прямой, словно свисающая сосулька, губы — формой словно серебряный слиток. Через переносицу его пересекал глубокий шрам. Чёрные волосы с левого виска свободно ниспадали, а остальные были жёстко стянуты на макушке. На нём был облегающий белый костюм с перьями, на поясе висел длинный меч, за спиной — широкий. Весь его облик дышал решимостью и остротой.

Он казался немного взволнованным, одежда его была слегка помята. В один прыжок он оказался перед «Тинъяцзюй», уже было протянул руку, чтобы постучать, но замер, поспешно привёл себя в порядок и, убедившись, что выглядит достойно, отстучал три раза в дверь.

— Войдите, — раздался знакомый голос. Мужчина вошёл, и выражение его лица оставалось

суровым.

В комнате находились четверо: изящная и скромная девушка, учтивый и мягкий мужчина, глубокомысленный и сдержанный благородный муж и простоватый на вид парень.

Закрыв за собой дверь, мужчина сложил руки в приветствии и произнёс громким и ясным голосом:

— Цзые опоздал. Выпью штрафную, дабы искупить вину перед старшими братьями и сестрой.

С этими словами Шао Цзые взял чашу, стоявшую ближе всех к краю — чашу Сань Миншэна, — и осушил её одним глотком.

Бедный младший братец даже не успел возразить, что это его вино, как этот скаредный старший брат уже вернул ему пустую чашу, повергнув того в полный ступор.

— Цзые, почему у тебя такой встревоженный вид? — Бай Цин по-прежнему улыбалась, и в её заботливых словах сквозила едва уловимая глубина.

Шао Цзые немного помедлил, взглянул на улыбающуюся старшую сестру-наставницу и, словно что-то внезапно вспомнив, взгляд его стал чуть менее напряжённым. Он перевёл глаза на человека, сидевшего рядом со старшей сестрой, и почтительно произнёс:

— Сестрица, в деревне Фэнвэйцунь, что в сорока ли от Фэнчэна, вспыхнула эпидемия. Если не принять срочных мер, боюсь, это обернётся гибелью невинных и распространением смерти...

Услышав это, Вань Цзюньи глаза её расширились. Она тут же встала, но не бросилась сломя голову, а посмотрела на старшую сестру.

— Если хочешь отправиться, отправляйся. Я не стану тебя удерживать. Но пусть Цзые и младший брат составят тебе компанию, чтобы обеспечить твою безопасность.

Бай Цин не отводила взгляда, но дала ей дорогу.

Вань Цзюньи слегка нахмурилась, чувствуя нечто странное, но, не понимая, в чём именно дело, да и медлить с эпидемией было нельзя, она отбросила сомнения, ответила «Хорошо» и вместе с Шао Цзые поспешно вышла.

Младший брат, опомнившись лишь через несколько мгновений, в панике бросился за ними, забыв даже закрыть дверь.

Вэнь Кэ поднялся, закрыл дверь, вернулся к столу и налил себе вина. Как раз в этот момент старшая сестра тоже наполнила свою чашу, и они чокнулись.

Осушив чаши, Вэнь Кэ нарушил тишину.

— Старшая сестра, я собрал человек двадцать-тридцать. Боевые навыки у них неплохи, но действуют они порой опрометчиво...

— Ничего. Я и не рассчитывала, что они смогут оказать реальную помощь. Главное, чтобы они просто были здесь. А теперь возвращайся в Башню Минши и жди дальнейших указаний. Присматривай за своими людьми, чтобы не было утечек. — Бай Цин сделала небольшую паузу, затем тихо рассмеялась. — Полагаю, новый глава Башни согласился одолжить тебе столько людей не без условий?

Выражение лица Вэнь Кэ оставалось невозмутимым.

— Верно. Условие — моё участие в Собрании Героев.

— Так и есть. Теперь, когда постоянный двор «Линлун» пал, а правда быстро всплыла наружу, Башня Минши смыла с себя позор. К тому же, как раз подоспело Собрание Героев, да ещё и пятеро лучших из рейтинга героев, обычно скрывающихся ото всех, тайно прибыли в Фэнлин. Несомненно, они явят себя во всей красе на Собрании, дабы восстановить доброе имя Башни. Всё это начинает походить на то, будто Башня Минши из-за кулис дергает за ниточки.

— Старшая сестра полагает, что Минши вступили в сговор с еретическим путём? — Вэнь Кэ приподнял бровь, слегка удивлённый таким предположением.

— Нет, — усмехнулась Бай Цин.

<http://bllate.org/book/16264/1463497>